

Вж-ж-ж~

Внезапно раздавшееся дребезжание пробудило Чжан Ливэй ото сна.

Она вяло вытянула из-под одеяла руку, схватила мобильный телефон на прикроватной тумбочке, нащупала кнопку и с силой нажала на неё, выключив заигравший будильник.

В комнате, завешанной шторами, царил мрак, лишь сквозь небольшую щель в занавеси проникали слабые лучики света. Чжан Ливэй спокойно лежала на кровати несколько минут, пока мозг и тело окончательно не проснулись, а затем неторопливо встала и накинула на себя халат.

Ей уже было больше 20 лет. Несмотря на такую прекрасную пору юности, красота – хрупкая вещь. Если в это время не начать как следует ухаживать за своим телом, то после 30 лет уже поздно будет что-то исправлять.

Чжан Ливэй очень дорожила собой и с ранних лет научилась заботиться о своём организме. Она всегда работала в бодром душевном и физическом состоянии.

Именно это и позволило ей выделиться среди множества конкурентов и получить драгоценную возможность.

Она сейчас снималась в телесериале под названием «Осень в моём сердце» и исполняла роль Цуй Синьай.

Это был самый ненавистный для зрителей персонаж.

Умыв лицо и почистив зубы, Чжан Ливэй потратила целый час на утренние оздоровительные процедуры, очистив, тонизировав и увлажнив кожу лица...

Профессиональные актёры вынуждены были перед съёмками наносить макияж, а различные косметические средства могли ускорить процесс старения кожи. Если заранее не провести защитные оздоровительные процедуры, то актёр считался безответственным по отношению к себе.

Только мало кто так же, как Чжан Ливэй, вставал на час раньше, чтобы сперва провести оздоровительные процедуры.

Закончив с процедурами, она переоделась в спортивную одежду и покинула номер, побежав вниз на тренировку в спортзале.

Когда Чжан Ливэй появилась в ресторане, уже было 7:30.

Большинство актёров и сотрудников съёмочной группы уже позавтракали в ресторане. Ещё до наступления 8 часов утра они отправились на съёмочную площадку, чтобы приступить к выполнению запланированных на сегодня заданий.

В ресторане присутствовала не только съёмочная группа «Осени в моём сердце», но и другие коллективы, поэтому внутри было достаточно оживлённо.

Здесь располагалась принадлежавшая Нанкинской киностудии Деревня Искусств, являвшаяся отелем с многокомнатными номерами, где проживали участники съёмочной группы. Несмотря

на то, что это место уступало по качеству услуг настоящему гранд-отелю, однако превосходило по своему расположению и полному оснащению всем необходимым, поэтому проживание было весьма комфортабельным.

С тех пор, как Нанкинская киностудия официально открылась, в Деревне Искусств никогда не проживало мало съёмочных групп. Даже в Новый год чаще всего здесь жило более десяти съёмочных групп.

«Доброе утро, мисс Чжан!» «Утро доброе, сестрица Ливэй!» «С добрым утром, сестрица Вэй!»

Заметив пришедшую Чжан Ливэй, многие один за другим с ней поздоровались. Среди этих людей кое-кто даже не состоял в съёмочной группе «Осени в моём сердце».

Все её знали, некоторые хотели ей помочь принести завтрак.

Эти люди смотрели на Чжан Ливэй с восхищением и завистью.

С ней прежде никогда так не обходились.

Чжан Ливэй в этом году исполнилось 25 лет, она окончила Шанхайский институт кинематографии и с 19 лет начала сниматься, также участвовала в нескольких мелких рекламках, но ей всё никак не удавалось добиться славы. Она так и не сыграла ни одной важной роли.

По окончании учебного заведения она с подругами приехала в столицу, где работала в поте лица, заключив контракт с третьесортной посреднической компанией. За эти несколько лет ей доставались лишь незначительные второстепенные роли. Никто на улице не узнавал её.

Среди её подруг, которые тоже переехали в столицу, некоторым не удавалось встать на ноги, и они меняли специальность, а некоторые просто выходили замуж. Лишь Чжан Ливэй стиснув зубы усердно работала и училась.

Затем так внезапно начался новый этап в её жизни!

Чжан Ливэй до сих пор не верилось, что она обрела популярность.

Это было настолько неожиданно, словно стремительно начавшийся летом ураган.

Строго говоря, популярным стал сериал «Осень в моём сердце», где Чжан Ливэй снималась. Рейтинг последней серии дошёл до 0,55% и свысока смотрел на все отечественные сериалы того же жанра. Это событие горячо обсуждалось в интернете.

Ещё до съёмок сериала Чжан Ливэй имела более 500 тысяч подписчиков на блог-платформе Волна.

Эта цифра казалась немалой, но Чжан Ливэй ясно понимала, что большинство подписчиков было куплено посреднической компанией. Это были так называемые “мёртвые фанаты”.

Обычно к одному её посту приходило всего несколько десятков комментариев, максимум несколько сотен.

Но сейчас количество подписавшихся на её блог резко увеличилось до 1,2 миллиона, вдобавок это были реальные фанаты.

Вчера после обеда Чжан Ливэй в свободное от съёмок время опубликовала фотографию со съёмочной площадки, а ближе к вечеру её лайкнули несколько десятков тысяч человек, число репостов и комментариев превысило 10 тысяч. По сравнению с тем, что было раньше, это было просто небо и земля!

По правде говоря, перед тем, как получить роль, Чжан Ливэй даже и мечтать не могла, чтобы стать популярной ещё до окончания съёмок сериала. Она начала набирать популярность, и её статус резко повысился в шоу-бизнесе.

Единственное, что её немного огорчало, так это огромное множество людей, которые ругали её в комментариях.

Конечно, ругали Чжан Ливэй не за её моральные качества или какие-то непристойные поступки, а за исполняемого ей персонажа, который вызывал дикую ненависть.

Все поносили Цуй Синьай, которую играла Чжан Ливэй.

Даже сама Чжан Ливэй после прочтения сценария осталась в шоке от своей героини.

Но, будучи актрисой, она не только должна была продемонстрировать характерные черты персонажа, но и выявить его внутренние переживания.

Цуй Синьай была хоть и испорченной, но всё же лишённой любви и жаждавшей этой любви девочкой. Большинство её поступков было связано с дисбалансом психики. Она вовсе не окончательно испортилась. Её горячее стремление бороться, даже когда ей была уготовлена судьба стать одинокой, определённо являлось её положительным качеством.

Уловить её переживания было не так-то просто. Требовался высокий уровень актёрского мастерства, чтобы сыграть данного персонажа.

Чжан Ливэй не один десяток раз перечитывала сценарий. К счастью, ей удалось пообщаться с автором сценария и уловить мировоззрение персонажа, а потому её героиня получилась живой, а не каким-то запрограммированным роботом.

Такие старания и такое упорство позволили Чжан Ливэй заполучить одобрение режиссёра, коллег и многих фанатов!

Взяв со шведского стола два яйца, стакан молока и несколько кусков хлеба, Чжан Ливэй нашла свободное место и села туда.

Только она съела ползавтрака, как сбоку подросла женщина средних лет.

Она быстро поздоровалась: «Ливэй!»

Подняв голову и увидев человека, Чжан Ливэй слабо улыбнулась: «Сестрица Дай, уже позавтракала?»

Сидевшая рядом с Чжан Ливэй гримёрша только что поела и сама уступила своё место.

Несколько раз поблагодарив, женщина средних лет уселась и начала перешёптываться с Чжан Ливэй.

Сестрица Дай являлась агентом Чжан Ливэй.

Чжан Ливэй сменила двух агентов, а сестрица Дай была третьим агентом, которого посредническая компания направила к актрисе.

На самом деле Чжан Ливэй не слишком нравилась сестрица Дай.

Сестрица Дай являлась давним работником посреднической компании, с которой сотрудничала Чжан Ливэй, и была хитроумным снобом. В её подчинении находились четыре артиста. Раньше она мало интересовалась Чжан Ливэй, потому что та среди четырёх человек не только имела наименьшую известность, но и никогда не угодничала перед ней.

Чжан Ливэй получила роль Цуй Синьай благодаря своему усердию и везению. Это никак не было связано с сестрицей Дай.

Чжан Ливэй даже знала, что, когда Братя Цянь Дэ подбирали кандидата, сестрица Дай хотела порекомендовать другого актёра.

Но в итоге выиграла Чжан Ливэй.

Поговаривали, что сестрица Дай из-за этого рассердилась и наговорила в компании много грубых речей.

Когда Чжан Ливэй прибыла в Нанкин, сестрица Дай не последовала за ней. Рядом с актрисой даже не было помощницы.

Всё изменилось после того, как она впервые появилась на экране.

Когда рейтинг сериала «Осень в моём сердце» перевалил за 0,3%, сестрица Дай лично приехала в Нанкин и взяла с собой помощницу.

А самым главным являлось то, что сильно поменялось поведение сестрицы Дай. Она больше не была такой высокомерной, а после того, как рейтинг пересёк отметку в 0,5%, она совсем изменилась до неузнаваемости, став настолько радушной и дружелюбной, что начала то и дело льстить.

Чжан Ливэй про себя смеялась и в то же время ощущала небольшую горечь в сердце.

Но она вовсе не зазнавалась в связи со сложившимися обстоятельствами и не стала командовать сестрицей Дай, чтобы отомстить за прежнее холодное отношение.

В шоу-бизнесе заискивание перед сильными было обычным явлением. Поведение сестрицы Дай не заслуживало резких осуждений. По крайней мере, во время получения роли она выбила для Чжан Ливэй неплохой контракт.

Пусть даже из этого контракта сестрица Дай и сама получала кое-какие проценты.

Чжан Ливэй понимала, что сестрица Дай наверняка беспокоилась, что после получения популярности Чжан Ливэй захочет сменить агента.

По крайней мере сейчас актриса не планировала производить замену.

Конечно, Чжан Ливэй не собиралась сообщать о своих планах сестрице Дай, чтобы успокоить её.

Актриса чувствовала, что в её характере и впрямь было кое-что от Цуй Синьай.

Сестрица Дай в нетерпении подбежала утром, чтобы сообщить Чжан Ливэй хорошую новость – известный бренд одежды хотел заключить с актрисой представительский контракт.

Бренду приглянулся её потенциал и внешние данные. Контракт планировался на два года.

Условия были достаточно хорошими.

Во время завтрака Чжан Ливэй спокойно выслушала сестрицу Дай, после чего произнесла: «Сестрица Дай, отложим это дело пока в сторону. Я думаю, что рейтинг Осени в моём сердце сможет ещё повыситься!»

Если бы такой шанс выпал полмесяца назад, то даже за половину предложенной цены Чжан Ливэй немедленно бы согласилась.

Однако сейчас бренд находился не в том положении, и в будущем можно было извлечь ещё бóльшую выгоду.

Сестрице Дай нечего было сказать в ответ.

Она не ожидала, что Чжан Ливэй поведёт себя так невозмутимо, и изначально полагала, что та сразу обрадуется.

Сестрица Дай обнаружила, что в действительности крайне мало знает о Чжан Ливэй.

Последняя была более зрелой и рассудительной, чем думала первая, да ещё и имела собственное мнение и не собиралась быть под башмаком.

Сестрица Дай вдруг ужаснулась, поняв, что может лишиться сокровища!

Чжан Ливэй совершенно не обратила внимания на реакцию сестрицы Дай. Она неторопливо позавтракала, позвала свою помощницу и, сев на арендованный съёмочной группой автобус, поехала на съёмочную площадку.

Сегодня были запланированы тяжёлые съёмочные работы. Требовалось непрерывно посещать множество мест.

Выйдя из автобуса, Чжан Ливэй вскоре заметила два знакомых силуэта. На её лице тут же показалась обворожительная улыбка. Она стремительно подошла к ним и поздоровалась.

«Здравствуйте, сестрица Фэйр, учитель Лу!»

В съёмочной группе «Осени в моём сердце» Чжан Ливэй больше всех почитала, помимо режиссёра, стоявших перед ней двух людей – Лу Чэня и Чэнь Фэйр.

А особенно Лу Чэня. Она была искренне признательна ему!